

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-728-740

Научная статья / Research article

«Мягкая сила» России в Африке: потенциал и проблемы русскоязычных женских сообществ

Н.Л. Крылова , О.С. Кулькова

Институт Африки Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

 krylovanl@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается один из элементов «мягкой силы» Российской Федерации (РФ), заключенный в ее взаимодействии с русскоязычными женскими сообществами на Африканском континенте. Эта тема ранее не получала должного рассмотрения в отечественном академическом дискурсе. Сегодня процессы социально-политических трансформаций в странах Африки как никогда требуют существенной активизации «мягкой силы», которая стала бы инструментом восстановления и укрепления взаимодействия между Россией и новыми африканскими элитами и африканскими народами. Русскоязычные сообщества в Африке и создаваемые ими объединения в большинстве своем состоят из женщин и развиваются благодаря их инициативам. Потенциал «мягкой силы» таких женских объединений в Африке, как и ассоциаций африканцев-выпускников советских/российских учебных заведений, весьма велик, но остается недооцененным и не используется в должной мере. Сегодня в Африке действует множество структур, разнообразных по формам (ассоциации, клубы, землячества, союзы и т. д.) и объединяющих русскоговорящих женщин. Такие объединения есть в Замбии, Камеруне, Тунисе, Алжире, Марокко, Нигерии, Уганде, Того, Анголе, на Маврикии, Мадагаскаре, в Сенегале, Нигере, Руанде, Мали, Республике Конго, Кот-д'Ивуаре, Мозамбике и других странах Африки. Русско-африканские смешанные семьи по многим параметрам могут рассматриваться как наиболее реальные потенциальные посредники российского и африканских обществ, культур, рынков. Вместе с тем развитие связей с русскоязычной диаспорой в Африке внесло бы свой вклад не только в поддержку внешнеполитической деятельности РФ на континенте, но и в реализацию таких важнейших общенациональных приоритетов нашей страны, как поддержка соотечественников за рубежом и развитие «Русского мира». Особенную значимость это приобретает в преддверии Второго саммита «Россия — Африка» в 2023 г.

Ключевые слова: Африка, Россия, мягкая сила, диаспора, соотечественники, адаптация, русская языковая культура, эмиграция, женские объединения, государственная политика

Благодарности: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Крылова Н. Л., Кулькова О. С. «Мягкая сила» России в Африке: потенциал и проблемы русскоязычных женских сообществ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 4. С. 728—740. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-728-740>

© Крылова Н.Л., Кулькова О.С., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Russia's Soft Power in Africa: Potential and Challenges of Russian-speaking Women's Communities

Natalia L. Krylova , Olga S. Kulkova

Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

krylovanl@yandex.ru

Abstract. The article refers to one of the integral parts of the of Russian soft power foreign policy, which lies in its interaction with the Russian-speaking women's communities on the African continent. This topic has not previously been given an appropriate consideration in the domestic scientific discourse. The processes of current social and political transformations in the African countries require the significant increase in soft power, which could become the instrument of developing and consolidating relations between Russia and new African elites and African people. The Russian-speaking communities in Africa and organizations they create are largely composed of women and are developing thanks to their own initiatives. The potential of Russian-speaking women's communities in Africa, as well as of associations of African graduates of Soviet/Russian educational institutions as prospective soft power providers is quite significant, yet seriously underestimated and untapped properly. Today a variety of associations, clubs, fraternities, unions comprised of Russian-speaking women is widely occurring in the majority of African countries. There are such associations in Zambia, Cameroon, Tunisia, Algeria, Morocco, Nigeria, Uganda, Togo, Angola, Mauritius, Madagascar, Senegal, Nigeria, Rwanda, Mali, Congo, Côte d'Ivoire, Mozambique, and other countries. Russian-African mixed families are considered as the most probable potential mediators in Russian and African societies, cultures and markets. At the same time, the development of ties with the Russian-speaking diaspora in Africa would contribute not only to supporting the foreign policy activities of the Russian Federation on the continent, but also to the implementation of such important national priorities of our country as supporting compatriots abroad and promoting the "Russian world." This acquires particular importance on the threshold of the second Russia — Africa summit in 2023.

Key words: Africa, Russia, soft power, diaspora, compatriots, adaptation, Russian language culture, emigration, women's associations, state policy

Acknowledgements: The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement No. 075-15-2020-783).

For citation: Krylova, N. L., & Kulkova, O. S. (2022). Russia's soft power in Africa: Potential and challenges of Russian-speaking women's communities. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(4), 728—740. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-728-740>

Неучтенный «актив» российской «мягкой силы» в Африке

В последние годы значимость концепции и инструментария «мягкой силы» в планировании и реализации внешнеполитического курса Российской Федерации заметно возросла.

Необходимость уделять внимание методам «мягкой силы» была озвучена на высшем уровне еще в 2012 г. В своей статье «Россия и меняющийся мир» президент РФ В.В. Путин охарактеризовал «мягкую силу» как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других

рычагов воздействия»¹. Затем данный термин был включен и в Концепцию внешней политики РФ 2013 и 2016 гг. В частности, в стратегическом документе 2016 г. отмечалось, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование инструментов «мягкой силы» для решения внешнеполитических задач; прежде всего, речь идет о возможностях гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методах и технологиях в дополнение к традиционным

¹ Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.12.2012. URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 19.09.2021).

дипломатическим методам»². Москва довольно поздно включилась в глобальную «игру мягкой силы», но тем не менее сделала «мягкую силу» неотъемлемым инструментом в своем стремлении вернуть России статус великой державы (Rutland & Kazantsev, 2016).

Следует отметить, что трактовка «мягкой силы» в российском понимании имеет свою специфику и тесно связана с понятиями защиты национального суверенитета, культурного кода, продвижения сферы «Русского мира» за рубежом, поддержки традиционных семейных ценностей (что находит отклик в Африке) (Ларюэль, 2021, с. 26).

В докладе «Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России», подготовленном НИУ ВШЭ в 2021 г., отмечалось, что в российско-африканском сотрудничестве на культурно-гуманитарном направлении наблюдаются заметные успехи, так как развивается взаимодействие по линии гражданского общества и в сфере образовательных обменов. Так, в 2018 и 2020 гг. состоялось два Российско-африканских общественных форума, организованных Союзом «Африканская деловая инициатива» и Всемирной ассоциацией выпускников. Число африканских студентов, обучающихся в России, увеличилось с 9 тыс. в 2008 г. до 24 тыс. в 2018 г. и 27 тыс. в 2021 г. (Африка: перспективы развития..., 2021, с. 83).

Вместе с тем авторы доклада называют культурно-гуманитарное сотрудничество России и Африки неравномерным, указывая, что оно развивается без официально обозначенных приоритетов и каких-либо стратегических документов, в основном за счет частных и отдельных государственных инициатив, а на самом континенте явно недостаточно присутствуют институты «мягкой силы» РФ, в первую очередь, российские центры науки и культуры как отделения Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, прожи-

вающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) (Африка: перспективы развития ..., 2021, с. 84).

В российской и зарубежной науке большое внимание исследователей было уделено практически всем аспектам проявления российской «мягкой силы» на африканском направлении (публичная дипломатия, деятельность неправительственных организаций (НПО), гуманитарные и культурные инициативы, образовательное сотрудничество и многое другое) (Trunkos, 2021; Pichon & Russell, 2019; Wilson, 2015; Clifford & Gruzd, 2022).

Однако один немаловажный элемент для раскрытия полного потенциала российской «мягкой силы» в Африке остался практически не освещенным вплоть до настоящего момента. В этой статье мы сосредоточиваемся именно на нем — потенциале русскоязычных женских сообществ в Африке. По сути, русские и русскоязычные сообщества, а также их организации на Африканском континенте, которые во многом существуют благодаря женским инициативам, долгое время оставались недооцененными в качестве мощного ресурса поддержки политики нашей страны в Африке. Ситуация начала меняться буквально недавно.

Высоко оценил вклад соотечественниц в сохранение русского языка и культуры в семьях министр иностранных дел РФ С.В. Лавров. В 2019 г. он заявил, что Россия продолжит содействовать дальнейшей интеграции соотечественниц в мировое женское движение³.

В 2021 г. впервые в программу Третьего Международного Евразийского Женского Форума в Санкт-Петербурге была включена секция «Российские соотечественницы за рубежом». В ходе ее работы была подчеркнута роль диалога женщин-соотечественниц в развитии международного сотрудничества, которая, в свою очередь, способствует расширению торгово-экономического взаимодействия и кооперации.

² Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. 30.11.2016. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

³ Лавров оценил вклад соотечественниц в обеспечение преемственности поколений // РИА Новости. 30.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191030/1560383441.html?in=t> (дата обращения: 19.09.2021).

Сейчас на Африканском континенте растет российское присутствие в сфере СМИ и медиа, в том числе в социальных сетях (Limonier & Laruelle, 2021). Это важное направление для укрепления сотрудничества по линии «мягкой силы» (Kulkova, 2021, p. 113—115), и еще многое предстоит сделать.

Свой вклад в развитие информационного обмена Африки и России могут внести соотечественницы и выпускники российских вузов, постоянно проживающие в странах континента. В частности, существует план использовать их помощь при создании так называемого единого интернет-пространства Россия — Африка, то есть собрания в одном месте всего существующего массива информации по российско-африканской повестке, что отметила в мае 2021 г. исполнительный директор Ассоциации экономического сотрудничества со странами Африки (АЭССА) А. Беляева⁴.

Безусловно, вопросы гуманитарного сотрудничества, публичной дипломатии и реализации полного потенциала российской «мягкой силы» должны найти свое отражение в работе форумов Второго саммита «Россия — Африка», который пройдет в 2023 г.⁵ Надеемся, что наша статья внесет свой вклад в его академическое обеспечение и привлечет внимание к малоизвестному, но эффективно «инструменту» российской силы в Африке — потенциалу женских русскоязычных сообществ на континенте.

Российские соотечественницы — востребованный потенциал «Русского мира»

Кризисные процессы глобального масштаба потребовали мобилизации внутренних

⁴ В ТАСС обсудили необходимость увеличить информационное присутствие России в Африке // РОСКОНГРЕСС. 21.05.2021. URL: <https://roscongress.org/news/v-tass-obsudili-neobhodimost-velichit-informatsionnoe-prisutstvie-rossii-v-afrike/> (дата обращения: 15.09.2021).

⁵ Указ об Организационном комитете по подготовке и проведению второго саммита Россия — Африка и других мероприятий в формате Россия — Африка // Президент России. 21.07.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69041> (дата обращения 25.07.2022).

ресурсов многих групп населения планеты, в том числе русскоязычной диаспоры, состоящей преимущественно из соотечественниц из СССР/РФ, постоянно проживающих в странах Африканского континента. Именно они играют сегодня заметную роль проводника гуманитарного влияния России в странах Африки, представляя собой один из главных компонентов российской «мягкой силы» на этом континенте.

Советские, а позже российские соотечественницы приняли (хотя и с известными оговорками) эстафету эмигрантской российской культуры в Африке, расселяясь в странах Африки в последние 50—60 лет (Крылова, 2006; 2018; Россия и Африка..., 1999; Сухова, Сухов, 2019). Подчеркнем, что эта ветвь эмиграции носит отчетливо выраженный гендерный характер: подавляющее большинство современной русскоязычной диаспоры в Африке составляют группы русских и русскоговорящих женщин, выходящих замуж за жителей африканских стран и в целом демонстрирующих умение благополучно адаптироваться в мире мужа-африканца.

Начало этого типа эмиграции совпадает по времени с годами национально-освободительной борьбы, развернувшейся на континенте, и образованием в Африке ряда независимых государств, которым СССР предоставлял различные формы помощи, в том числе в области образования и подготовки квалифицированных кадров. Конечно, сегодняшние реалии расширяют рамки диаспоры как группы людей, объединенных общим этническим происхождением, но при этом живущих вне страны своего происхождения. Теперь в понятие «соотечественники» включаются новые категории: представители малого бизнеса, врачи, преподаватели, инженеры, а также другие специалисты, работающие в странах Африки по долгосрочным контрактам (как российским, так и местным). Это и численно большая группа детей от смешанных браков, представленных не в одном поколении. Русскими в Африке себя считают и те, кто в силу политико-исторических обстоятельств стали в свое время гражданами Украины, Белоруссии, других бывших союзных

республик. Все же основной костяк русскоязычного сообщества на Африканском континенте составляют женщины — жены граждан африканских стран.

У истоков этой группы стояли представительницы военного и послевоенного поколений. Позже ее стали пополнять представительницы СССР времен «застоя». И у тех и у других проблема расставания с исторической родиной носила драматичный характер, брак с иностранцем требовал от женщины большого мужества и сил. Неоднозначно они воспринимались и отечественными представителями, аккредитованными в странах континента (Крылова, 2019). Положение нынешней генерации, пополняющей женское русскоязычное сообщество, организационно проще, однако новые времена принесли им новые трудности: политические, экономические, социокультурные и экологические кризисы «дома» и в Африке, нечеткость правовых отношений со своей Родиной и родиной мужа и т. д.

Как показал полувековой опыт, разнообразие личных судеб советских/российских соотечественников, а также причин, мест и условий проживания в разных странах континента в конечном итоге не стали препятствием для осознания общих целей и интересов, сопричастности к развитию «Русского мира», стремлению сохранить и приобщить следующие поколения к ценностям русской истории и культуры.

В настоящее время в Африке действует множество структур, разнообразных по формам (ассоциации, клубы, землячества, союзы и т. д.) и объединяющих русскоговорящих женщин — жен африканских граждан. Такие объединения есть в Замбии, Камеруне, Тунисе, Алжире, Марокко, Нигерии, Уганде, Того, Анголе, на Маврикии, Мадагаскаре, в Сенегале, Нигере, Руанде, Мали, Республике Конго, Кот-д'Ивуаре, Египте, Мозамбике, других странах Африки. Эти организации — явление исторически сравнительно новое и обусловленное прежде всего стремлением соотечественниц к объединению для защиты своих прав и статуса в стране проживания.

Российская диаспора в странах Африки. Пути и формы становления

Необходимо признать, что благодаря процессу консолидации, активно происходившей в последние десятилетия, многие российские объединения и организации в Африке структурно «встали на ноги», заслужили положительную репутацию в принимающем обществе, внося свой вклад в практику российско-африканского межкультурного взаимодействия. Сегодня они вполне способны к ведению открытого и компетентного диалога на партнерских основаниях с представителями российского образования, бизнеса, культуры и спорта.

Наиболее организационно оформленными и общественно активными являются организации соотечественников, проживающих в странах Северной Африки (Крылова, 2017). Хотя доля русскоязычной общины в общей численности населения стран Магриба незначительна, ее общественный вес вырос за последние годы. Только в Египте существует шесть общественных объединений соотечественников и ряд коммерческих образовательных и творческих центров. Всего из общего числа граждан, подпадающих под понятие «соотечественник», от 2 до 3 тыс. человек проживают в Каире, в Александрии — порядка 600 соотечественников⁶.

Несмотря на все сложности, вызванные пандемией COVID-19, она даже в известной степени сплотила соотечественников, придав импульс развитию общественной деятельности. Были освоены новые форматы работы и расширено взаимодействие с Координационными советами (КС) африканских стран и стран Ближнего Востока (Ливана, Туниса, Палестины и т. д.)⁷.

⁶ Ш. Д. Утоев: «Русская диаспора в Египте сформировалась». Интервью с консулом // Московский комсомолец в Египте. 2009. № 1. URL: <https://mkegypt.net/arhiv-gazeti/2009-new/61-01-2009> (дата обращения: 20.04.2022).

⁷ Координационный совет российских общественных организаций соотечественников в АРЕ // КСОРС. URL: <https://www.rks-afrika-blijnyvostok.com/страна-региона/египет/ксорс-египта/> (дата обращения: 19.10.2021).

В 1989 г. в Алжире была создана Ассоциация российских женщин. Сегодня она насчитывает более 2000 членов⁸. Основной целью Ассоциации является сохранение русского языка и культуры. Каждый год организация проводит страновые конференции, на которые приезжают женщины из других городов Алжира. Это помогает сближению соотечественниц, координации совместных действий, развитию связей между Координационными советами российских общественных организаций соотечественников (КСОРС)⁹ стран Африки и Ближнего Востока. Эти связи направлены на защиту прав соотечественников и продвижение позитивного образа России. В 2013 г. на базе Ассоциации была создана молодежная организация¹⁰.

В Тунисской Республике проживает около 5000 соотечественников. Абсолютное большинство из них — гражданки бывшего СССР и России, вышедшие замуж за тунисцев, получивших образование в советских и российских вузах, а также их дети. Большая часть женщин имеет высшее и среднее образование, и они достойно представляют историческую Родину во всех сферах жизни и деятельности. С 2002 г. при Российском центре науки и культуры (РЦНК) в столице страны активно действует Клуб соотечественников «Жаркий» (Автографы Бизерты..., 2012). Его

цель — поддержание связей с Россией, ознакомление тунисцев с ее историей и культурой, оказание содействия соотечественникам в адаптации к жизни в Тунисе.

В Марокко в настоящее время проживает более 5000 соотечественников, и здесь это, прежде всего, жены марокканских подданных, обучавшихся в советских и российских вузах. Организации соотечественников (их не менее пяти), объединенные КС, регулярно проводят культурные мероприятия, благотворительные акции, которые получают широкое освещение среди жителей страны-реципиента. КС объединяет ассоциации и клубы, действующие в Агадире, Касабланке, Рабате, Танжере и Фесе, то есть в городах наибольшей концентрации выходцев из России и стран СНГ (Сухов, 2019, с. 73). Самой крупной и наиболее активной является Ассоциация русскоговорящих женщин в Марокко «Соотечественницы», которая наладила партнерские отношения с некоторыми зарубежными и российскими общественными организациями. «Соотечественницы» из Марокко вошли в состав инициативного комитета, который ведет работу по организации круглых столов и конференций, реализации международных программ сотрудничества, посвященных актуальным проблемам русского зарубежья. При участии Ассоциации создан виртуальный Альянс русскоязычных женщин «Добродей».

Благодаря позитивному имиджу «русских» муниципальные и неправительственные организации стран региона идут навстречу ассоциациям наших соотечественников. Роль, которую последние играют в общественной и культурной жизни этих стран, получает широкое освещение в местных СМИ. Репортажи об историческом вкладе россиян в развитие Марокко, Туниса, а также о месте наших соотечественников в сегодняшней жизни этих стран появлялись на местных телеканалах. В местной прессе постоянно публикуются статьи о русской культуре и образовании, интервью с соотечественниками и арабами-выпускниками советских/российских вузов (Сухов, 2019, с. 86).

⁸ Координационный совет российских общественных организаций соотечественников в АРЕ // КСОРС. URL: <https://www.rks-afrika-blijnyvostok.com/страна-региона/египет/ксорс-египта/> (дата обращения: 19.10.2021).

⁹ Координационный союз организаций русских соотечественников (КСОРС) — открытый консультативно-совещательный и информационный орган, создаваемый при посольствах РФ на добровольных началах. Основные цели КСОРС: консолидация российской диаспоры в стране постоянного проживания; координация взаимодействия соотечественников; поддержка соотечественников в процессе адаптации и интеграции, защита их интересов; сохранение русского языка, культуры, духовных ценностей, традиций; развитие диалога культур и сотрудничество с другими организациями, поддерживающими русский язык и культуру и др.

¹⁰ Итоговая Резолюция XI страновой конференции российских соотечественников, проживающих в Алжире (16 ноября 2019 г., Алжир) // КСОРС. URL: <https://www.rks-afrika-blijnyvostok.com/страна-региона/алжир/ксорс-алжира/> (дата обращения: 19.09.2021).

Доля женщин среди российских соотечественников, эмигрирующих в Южную Африку, также значительно увеличилась за счет брачной эмиграции, пик активности которой пришелся на начало XXI в. (Горелик, 2004, с. 57). Первое формальное объединение выходцев из бывшего СССР появилось в ЮАР в 1998 г. по инициативе посольства России, и в 2003 г. было преобразовано в Координационный Совет российских соотечественников, проживающих в Южной Африке (КСРС ЮАР)¹¹. Его основными направлениями деятельности являются содействие поддержке и развитию российской диаспоры, русского языка и культуры, укреплению связей с исторической родиной, а также содействие защите прав и свобод соотечественников и их реализация.

Даже если в африканских странах КС соотечественников создан совсем недавно, как, например, в 2018 г. в Уганде, его база опять-таки заложена «Ассоциацией русскоговорящих женщин» (последняя объединяет 30 человек). Большинство соотечественников в Республике Конго — жены конголезцев, получивших образование в Советском Союзе и России. Более 7000 ее граждан — выпускники советских и российских вузов. Большинство из них объединены в Ассоциации граждан России и стран СНГ («Амикаль» в Браззавиле и «Союзник» в Пуэнт-Нуаре¹²). В 2012 г. создан КС проживающих в Конго соотечественников. 15 августа 2020 г. здесь состоялась страновая конференция объединений российских соотечественников в Республике Конго. Знаменательно, что мероприятие проведено в день Национального праздника, когда конголезцы и все жители страны отметили

60-ю годовщину освобождения от колониального гнета Франции в 1960 г.¹³

Небольшая, но сплоченная диаспора существует в Камеруне. Основной ее состав — русскоязычные женщины, вышедшие замуж за камерунцев и имеющие активную жизненную позицию. Основная деятельность Ассоциации сосредоточена на взаимной поддержке участников и воспитании детей смешанных семей в духе русской культуры и традиции¹⁴.

Роль православной церкви в жизни русских в Африке

Общественной и культурной жизнью соотечественников в странах Африки занимаются не только светские организации. Символом исторической Родины и одновременно центром духовной и общественной жизни для многих соотечественников является Русская православная церковь и ее храмы, действующие в ряде стран континента.

Православные приходы в Тунисе и Бизерте ведут работу по духовному просвещению соотечественников, организуя мероприятия по случаю православных праздников. Церковно-приходский совет обоих храмов тесно взаимодействует с РЦНК в Тунисе (Махрова, 2008, с. 174; Русская колония в Тунисе, 1920—2000, 2008).

Самым крупным российским общинным центром в ЮАР является храм преподобного Сергия Радонежского, единственная русская церковь в Африке южнее Сахары. Приход учредил и выпускает с 2001 г. русский православный журнал «Вестник», адресованный в первую очередь соотечественникам. При храме действует воскресная русская школа, чле-

¹¹ Ломтев П. Соотечественники в ЮАР. Вдали от Родины, но все так же едины // Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. 16.11.2017. URL: <https://vksrs.com/publications/sootchestvenniki-v-yuar-vdali-ot-rodiny-no-vse-tak-zhe-ediny/> (дата обращения: 03.10.2021).

¹² Координационный совет российских соотечественников. Соотечественники в Республике Конго // КСОПС. URL: <https://www.rks-afrika-blijnyvostok.com/страна-региона/конго/ксопс-конго/> (дата обращения: 04.11.2021).

¹³ В Республике Конго выбран председатель КСОПС // Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. 30.06.2021. URL: <https://vksrs.com/news/v-respublike-kongo-pereizbran-predsedatel-ksors/> (дата обращения: 16.10.2021).

¹⁴ Бейненсон А. Член КС Ольга Гоголина: «Россия воспринимается в Камеруне как защитница мира» // Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. 20.07.2017. URL: <https://vksrs.com/publications/chlen-ks-olga-gogolina-rossiya-voisprinimaetsya-v-kamerune-kak-zashchititsa-mira/> (дата обращения: 21.10.2021).

ны прихода ежегодно отмечают не только православные, но и светские праздники, принятые в России (Горелик, 2007, с. 173—174).

Российские общины по мере сил поддерживают сохранность захоронений россиян в странах своего расселения.

«Русская община и православная церковь в Марокко» — одна из старейших организаций соотечественников в этом королевстве. Созданная в 1927 г., она до сих пор остается основой приходской общины Храма Воскресения Христова в Рабате (Сухов, 2019). Здесь, на базе прихода и при содействии посольской школы, молодое поколение смешанных семей получает духовно-нравственное образование и религиозное просвещение.

В Камеруне нет православного храма, но в 2011 г. в этой стране открылась воскресная Школа русского языка¹⁵. Она заметно разнообразила жизнь российских соотечественников, появился «Русский дом» — место, где дети и взрослые могут говорить и слушать русскую речь, приобщаться к русским традициям и культуре.

Общественная и профессиональная активность российских соотечественниц проявляется в разных направлениях. Их гуманитарная миссия не только многообразна, но и чрезвычайно сложна, поскольку в подобном культурно-цивилизационном диалоге участвуют носители разных культур, конфессий, имеющих разные, зачастую несхожие ценностные и мировоззренческие установки. Общей для значительной части российских соотечественниц, постоянно проживающих со своими детьми почти во всех странах Африки, является также нацеленность на гармоничную интеграцию в общество страны проживания для успешной самореализации и в интересах семьи без отказа от собственной идентичности, культурного наследия и лучших традиций русского общества.

¹⁵ Бейненсон А. Член КС Ольга Гоголина: «Россия воспринимается в Камеруне как защитница мира» // Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. 20.07.2017. URL: <https://vksrs.com/publications/chlen-ks-olga-gogolina-rossiya-vospriimaetsya-v-kamerune-kak-zashchitnitsa-mira/> (дата обращения: 21.10.2021).

«Смешанная семья»: партнерство культур и рынков

Многих соотечественниц, постоянно живущих в Африке, отличает повышенная восприимчивость к идеалам добра, гармоничного бытия, соединяющего в «смешанной семье» столь различные быт и культуру. Вместе с тем не следует забывать, что эти женщины — не только наши соотечественницы. Они — жены африканских граждан, самой судьбой интегрированные в общество со сложнейшей системой общественных, межличностных отношений и связей, регулирующих их возможности и формы самореализации. Поэтому во взаимодействии с этими группами соотечественниц необходимо учитывать, что статус африканской жены может заметно влиять на проявление ее социальной активности, распределенной между домом и общественной организацией.

Афро-русская семья — уникальное в своем роде мини-сообщество, и особенность смешанного афро-русского брака выражается в том, что мужья наших соотечественниц — выпускники советских/российских вузов — также являются инструментом для углубления отношений России с африканским миром.

По мнению отечественного африканиста О.В. Константиновой, поддержка связей с выпускниками советских/российских вузов — это одно из важнейших направлений укрепления российской «мягкой силы», поскольку многие из них сейчас занимают важные посты и должности в родных африканских странах, имеют определенный политический вес и влияние (Константинова, 2020, с. 8). Так, главнокомандующий ВВС Анголы генерал Франшишку Лопеш Гонсалеш Афонсу (военный псевдоним «Анга») — легендарная личность в ангольских вооруженных силах. В начале 1980-х гг. после обучения в летном училище в СССР в лейтенантском звании командовал первой ангольской эскадрильей, освоил несколько типов самолетов, в том числе МиГ-17, МиГ-19, МиГ-21, Су-22М, и более 20 лет возглавляет ВВС Анголы. Главнокомандующим ВВС ЮАР стал и генерал-лейтенант Фабиан Мсиманг, который

в 1986—1991 гг. проходил летную подготовку на вертолетах Ми-8 и Ми-25 в авиационном училище в столице советской Киргизии городе Фрунзе (ныне — Бишкек). Выпускниками Фрунзенской школы пилотов в разные годы становились бывший президент Египта Хосни Мубарак, экс-президент Сирии Хафез Асад, командующий ВВС Мозамбика Ахмед Хусейн (Krylova, 2017). У большинства из них присутствует позитивное отношение к России и ее народу, что может помочь при продвижении российских инициатив и бизнеса на континенте.

Бережное сохранение русского языка на фоне неизбежного билингвизма детей стало стимулом для возникновения в 2000-е гг. большинства перечисленных общественных организаций. В их деятельности участвуют и африканские мужья, которые зачастую поддерживают русскую культуру и русский язык не менее энергично, чем их русскоговорящие жены. Именно эти группы в значительной степени формируют образ «русского» и России на Африканском континенте, становясь благодаря интеграции в семьи и общества этих стран той самой «мягкой силой», на которую ориентируются современные политики (Сухов, 2009).

Опыт предыдущих лет показал, что афро-русская семья обладает значительным потенциалом для налаживания необходимых контактов и взаимовыгодных экономических и культурных отношений между Россией и странами Африки. Эти семьи могут стать реальной опорой в выстраивании отношений между нашими странами, образцами положительного образа России, доброжелательного, экономически и политически конструктивного отношения к стране, в которой мужья-африканцы получили образование, благодаря чему в большинстве своем смогли войти в общественную элиту, заняв ведущие посты и должности в самых разных областях политики, экономики и культуры своей страны. Многие возвратившиеся из СССР и возвращающиеся сегодня из России африканцы рассчитывают продолжать и расширять сложившиеся во время их учебы контакты и деловые связи. Известную роль в организации

этих отношений способны сыграть и их русские жены, знакомые с особенностями и психологией рынка своей родины и овладевающие спецификой экономических и межличностных отношений в стране нынешнего проживания, способные разнопланово использовать связи с отчизной (Крылова, 2006, с. 395—399).

Русские жены африканцев проводят сборы средств на сооружение памятников на своей Родине, ликвидацию последствий экологических катастроф и землетрясений, высылают медикаменты детям (например, во время землетрясения в Армении в 1988 г.). Женщины участвуют в работе на общественных началах студентами в российских павильонах на выставках, подключаются к обслуживанию российских делегаций в консульских округах. Наши соотечественницы активно проявляют себя на местах как профессионалы. В основном это медицинские работники, учителя, инженеры, геодезисты, экономисты — то есть специалисты, представляющие интерес для экономики современных африканских стран. Они преподают в местных университетах, школах и колледжах, закладывают национальные парки, проявляют себя в гуманитарной сфере, работая в учебных заведениях, связанных с культурой и искусством. Так, одна из россиянок, продолжительное время живущих в Республике Кот-д'Ивуар, представляла эту страну на двух международных конгрессах, участвовала во многих стажировках и семинарах, организованных международными организациями. За ее авторством вышла шеститомная Национальная библиография Республики Кот-д'Ивуар (Ayé-Pimanova, 1982).

Русско-африканские смешанные семьи по многим параметрам могут рассматриваться как реальные потенциальные посредники двух обществ, двух культур, двух рынков. Прекрасным примером подобного диалога могут служить инициативы Ассоциации «Русский деловой центр» в Камеруне, которая была создана в 2014 г. при поддержке посольства РФ для того, чтобы развивать экономические и гуманитарные проекты между двумя

странами¹⁶. Ее члены работают с камерунскими предпринимателями на форумах в России, оказывают помощь в поиске партнеров, проведении переговоров, работают с российскими компаниями, которые приезжают в Камерун на профильные выставки или планируют проводить переговоры. Параллельно Ассоциация занимается гуманитарными проектами, сотрудничеством с университетами Камеруна. Уже открыты курсы русского языка в Университете международных отношений Камеруна. «Интерес к русскому языку связан с тем, что в Камеруне очень популярна внешняя политика Российской Федерации, особенно в свете сирийских событий... И роль России вполне ясна — она воспринимается как защитник этих стран, несмотря на то что западные каналы дают совсем другую информацию. Но как раз местные африканские каналы разъясняют политику России»¹⁷.

Выступая в 2016 г. в Общественной палате (ОП) РФ на круглом столе «Российские соотечественники, проживающие в Камеруне: деловое сотрудничество и общественная дипломатия», О. Гоголина, президент Ассоциации «Русский деловой центр», рассказала о возможностях для российского бизнеса в Камеруне, подкрепив свои слова конкретными экономическими проектами, в которых местные власти ожидают активного участия России. Среди них она выделила возможность эксплуатации месторождений никеля и кобальта, участие в строительстве деревообрабатывающих предприятий, производстве и экспорте какао-бобов, а также возведении инфраструктуры нового морского порта¹⁸.

¹⁶ Бейненсон А. Член КС Ольга Гоголина: «Россия воспринимается в Камеруне как защитница мира» // Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. 20.07.2017. URL: <https://vksrs.com/publications/chlen-ks-olga-gogolina-rossiya-vospriimaetsya-v-kamerune-kak-zashchitnitsa-mira/> (дата обращения: 21.10.2021).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ломтев П. Россия и Камерун развивают двустороннее сотрудничество // *Международная жизнь*. 14.10.2016. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/16151> (дата обращения: 19.05.2021).

Россия — Африка: новые подходы к партнерству с диаспорой

Процессы глобальной трансформации не могут не влиять на степень общественной активности соотечественников, и эти реалии требуют новых подходов к выстраиванию их отношений с родиной. Об этом много и конструктивно говорилось на международных и отечественных академических площадках и общественно-политических форумах России и стран Африканского континента. Состоявшийся в октябре 2019 г. в Сочи первый Форум «Россия — Африка» открыл новую эпоху во взаимодействии между РФ и африканскими государствами, оживил тот богатый опыт международного сотрудничества, который создали общими усилиями отечественные государственные и общественные институты в XX в.

В этом плане нельзя не отметить важность включения в Конституцию России поправки, касающейся соотечественников, проживающих за рубежом¹⁹. Ее принятие, как подчеркнул в своем выступлении на VII Всемирном Конгрессе соотечественников 15 октября 2021 г. председатель Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, М. Дроздов, откроет новое «окно возможностей» для перезапуска многих процессов, связанных с взаимодействием России с соотечественниками, даст зеленый свет для реализации свежих инициатив, связанных с этой работой²⁰.

Годом позже в Указе Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении

¹⁹ «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» (п. 3. ст. 69). См.: Статья 69 // Конституция Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/10103000/e3b4936b9aad06dabb2a6618c97197da/> (дата обращения: 19.05.2021).

²⁰ Дроздов М. Процессы глобальной трансформации влияют на движение соотечественников // Институт Русского Зарубежья. URL: <https://ruskie.org/articles/protsessy-globalnoy-transformatsii-vliyayut-na-dvizhenie-sootchestvennikov/> (дата обращения: 05.05.2022).

Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» вновь подчеркивается, что в осуществлении гуманитарной политики РФ за рубежом оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, является одной из приоритетных задач. «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» (п. 62)²¹. При этом «значительной остается роль организаций соотечественников, проживающих за рубежом, в популяризации русского языка, культуры и науки, в развитии двустороннего сотрудничества в гуманитарной сфере и межкультурного диалога» (п. 64)²². «Важной составляющей является также взаимодействие с выпускниками российских образовательных организаций высшего образования — гражданами иностранных государств, которые составляют политическую и интеллектуальную элиту этих государств» (п. 45)²³.

Все эти знаковые документы свидетельствуют о необходимости расширения масштабов работы с соотечественниками, составляющими сегодня «Русский мир», о важности этого сегмента в деле укрепления политико-экономических и культурных связей между Россией и странами Африки.

При этом поиск наиболее эффективных форм построения работы с соотечественниками, постоянно проживающими за пределами своей исторической родины, обязывает российскую сторону учитывать их совокупную специфику — как де-юре, так и де-факто, поскольку эти группы женщин заметно отличаются своеобразием гражданского и социального статусов, объективно сужающих возможности борьбы за свои интересы.

Социокультурное пограничье, в котором находятся группы русскоязычных женщин,

постоянно живущих вне исторической родины, порождает рост творческого потенциала в различных сферах — социальной, культурной, информационной. Поэтому в условиях долговременного пребывания в иноязычной среде особое значение приобретает тщательно продуманная культурно-информационная политика, которую может и должна осуществлять историческая родина наших соотечественниц в лице своих представительств на местах: это деятельность русскоязычных СМИ, национальные праздники России, которые отмечаются внутри объединений соотечественников, а также праздники межнационального и международного уровней, деятельность русских театров и других творческих коллективов, прозаическое и поэтическое творчество представителей диаспор и их выход на уровень международных контактов и мероприятий и т. п.

Бесспорно, Россия «возвращается» в страны Африки и считает ее одним из своих перспективных партнеров в мире. В свою очередь, Россию в Африке не только любят, верят в нее, но и ждут от нее реального сотрудничества в новых формах и масштабах, диктуемых временем.

В то же время итоги работы ряда страновых, региональных и международных мероприятий показывают, что сравнение с интенсивной и регулярной работой по сохранению и продвижению русского языка и культуры, которая ведется нашей страной по всем направлениям в Европе, очевидно не в пользу ситуации в странах Африканского континента, где наши соотечественники, особенно их второе и третье поколения, незаслуженно обойдены. Так, внедрение в 2015 г. программы «Русская школа за рубежом»²⁴, разработанной МИД России и Россотрудничеством, структурой, непосредственно занятой проблемами соотечественников за рубежом и имеющей свои представительства лишь

²¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Президент России. 05.09.2022. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/G3CkAuMhZXio8AzNaweT3wTGTaEA16OU.pdf> (дата обращения: 06.09.2022).

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Владимир Путин утвердил концепцию «Русская школа за рубежом» // Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. 09.11.2015. URL: <https://vksrs.com/news/vladimir-putin-utverdil-kontseptsiyu-russkaya-shkola-za-rubezhom/> (дата обращения: 21.09.2021).

в 10 государствах Африки²⁵, сложно назвать эффективным применительно к этим группам соотечественников. Во многих случаях личные инициативы последних реализуются на собственном энтузиазме, поскольку зачастую лишены поддержки «центра».

²⁵ Российские центры науки и культуры (РЦНК) сегодня действуют в Каире и Александрии (АРЕ), Эфиопии, Танзании, Марокко, Тунисе, ЮАР, Республике Конго. В 2022 г. также открылись русские дома в Судане, Мали, Алжире и еще один в Египте. На очереди Ангола и второй центр в столице Мали. См.: Россотрудничество сообщило о расширении присутствия в Африке // Известия. 07.11.2022. URL: <https://iz.ru/1421584/2022-11-07/rossotrudnichestvo-soobshchilo-orrasshirenii-prisutstviia-v-afrike> (дата обращения: 08.11.2022).

Не подвергая сомнению обширную деятельность многих отечественных организаций, работающих с соотечественниками, проживающими за рубежом, в том числе в Африке, их несомненный и непререкаемый авторитет, перечисленные факторы предполагают проведение целенаправленной политики (прежде всего с гендерной точки зрения) оказания более интенсивной и разнообразной информационной и организационной поддержки этим объединениям в континентальном масштабе и укрепления их взаимодействия с российской стороной. Все это требует высокой степени координации и оптимизации государственных, общественных и академических усилий.

Поступила в редакцию / Received: 23.12.2021
Доработана после рецензирования / Revised: 08.08.2022
Принята к публикации / Accepted: 17.10.2022

Библиографический список

- Автографы Бизерты. Дневники. Воспоминания. Размышления / сост. Т. В. Акулова-Конецкая. Москва : Арт-Волхонка, 2012.
- Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России / под ред. С. А. Караганова. Москва : Международные отношения, 2021.
- Горелик Б. М. Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня. Москва : Институт Африки РАН, 2007.
- Горелик Б. М. Русская диаспора Африки. Ассимиляция или адаптация? // Азия и Африка сегодня. 2004. № 5. С. 57—61.
- Константинова О. В. Перспективы развития российско-африканского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. № 3 (52). С. 5—14. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2020-52-3-5-14>
- Крылова Н. Л. «Русские африканки» в XX столетии. Семья. Судьба. Отчизна. Москва : Институт Африки РАН, 2018.
- Крылова Н. Л. Афро-россияне: брак, семья, судьба. Москва : РОССПЭН, 2006.
- Крылова Н. Л. Женские объединения в Африке как форма политико-экономического и социокультурного самовыражения // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2017. № 3. С. 210—217.
- Крылова Н. Л. Советская жена африканца (портрет эпохи «холодной войны») // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. № 4 (49). С. 127—140. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2019-49-4-127-140>
- Ларюэль М. Мягкая сила России: источники, цели и каналы влияния // Записки Ифри. *Russie.NEI.Visions*. 2021. № 122. С. 1—30. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/laruelle_russia_soft_power_ru_2021.pdf (дата обращения: 12.03.2022)
- Махрова Г. А. Русские церкви в Тунисе // Русская колония в Тунисе, 1920—2000 / сост. К. В. Махров. Москва : Русский путь, 2008. С. 172—175.
- Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в. — 1960 г. : в 2 т. Т. 2: 1918—1960 / под ред. А. Б. Давидсона, С. В. Мазова. Москва : Институт всеобщей истории РАН, 1999.
- Русская колония в Тунисе, 1920—2000 / сост. К. В. Махров. Москва : Русский путь, 2008.
- Сухов Н. В. Из России в Марокко с женой и дипломом (взгляд практика) // Африканцы в России: образование, брак, семья / отв. ред. В. В. Грибанова. Москва: Институт Африки РАН, 2009. С. 105—112.
- Сухов Н. В. История русской эмиграции в Марокко в XX веке. Москва : Институт востоковедения РАН, 2019.

- Сухова Е. Е., Сухов Н. В. Биографический словарь русской эмиграции в Марокко в XX веке. Москва : Институт востоковедения РАН, 2019.
- Ayé-Pimanova T. Bibliographie de la Côte d'Ivoire. [5], 1 : Sciences de l'homme, exceptée l'économie, 1970—1982. Abidjan : Université d'Abidjan, 1982.
- Clifford C., Gruzd S. Russian and African Media: Exercising Soft Power // South African Institute of International Affairs Policy Insights. 2022. No. 125. P. 1—18.
- Krylova N. L. Le centre Pervalnoe et la formation de militaires en Union Soviétique // Cahiers d'Etudes Africaines. 2017. No. 226. P. 399—417.
- Kulkova O. Russian “Soft Power” in the North-East Africa // Politics and Religion Journal. 2021. Vol. 15, no. 1. P. 105—130. URL: <http://politicsandreligionjournal.com/index.php/prj/article/view/213/239> (accessed: 12.10.2022).
- Limonier K., Laruelle M. Russia's African Toolkit: Digital Influence and Entrepreneurs of Influence // Orbis. 2021. Vol. 65, no. 3. P. 403—419. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2021.06.005>
- Pichon E., Russell M. Russia in Africa: A New Arena for Geopolitical Competition // EPRS: European Parliamentary Research Service Report. 2019. P. 1—12.
- Rutland P., Kazantsev A. The Limits of Russia's ‘Soft Power’ // Journal of Political Power. 2016. Vol. 9, no. 3. P. 395—413. <https://doi.org/10.1080/2158379X.2016.1232287>
- Trunkos J. Comparing Russian, Chinese and American Soft Power Use: A New Approach // Global Society. 2021. Vol. 35, no. 3. P. 395—418. <https://doi.org/10.1080/13600826.2020.1848809>
- Wilson J. L. Russia and China Respond to Soft Power: Interpretation and Readaptation of a Western Construct // Politics. 2015. Vol. 35, no. 3—4. P. 287—300. <https://doi.org/10.1111/1467-9256.12095>

Сведения об авторах: *Крылова Наталья Леонидовна* — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-3788-0887; e-mail: krylovanl@yandex.ru

Кулькова Ольга Сергеевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-3953-8938; e-mail: kulkova-olga@yandex.ru